

Научно-исследовательская работа:

Предмет - музыкальная литература

«Дело номер два»

«Шахматы – это музыка мысли»

С.С. Прокофьев

Выполнила:

Павлова Ирина Сергеевна

Учащаяся 6 класса

МБУДО ДШИ пос. Володарского, Россия, Московская обл., пос. Володарского

Руководитель:

Кудрицкая Оксана Олеговна

Преподаватель теоретических дисциплин, высшей категории

МБУДО ДШИ пос. Володарского, Россия, Московская обл., пос. Володарского

2022 год

Введение.

В этом году 23 апреля исполняется 120 лет со дня рождения Сергея Сергеевича Прокофьева. Наша музыкальная школа посетила музей Сергея Сергеевича Прокофьева в Москве. Экскурсовод музея рассказывал нам про жизнь, а также интересы композитора: литература и живопись, театр и кино, техника, спорт. Нас заинтересовал снимок, запечатлевший С. С. Прокофьева за работой. Рука композитора, наносит на нотную бумагу знаки, которые оживут в музыке. А рядом, под пюпитром, наготове шахматная доска с расставленными фигурами.

Экскурсовод объяснил, что над всеми увлечениями композитора возвышались шахматы, его подлинная страсть, «дело номер два», так в шутку говорил сам композитор. Мы решили изучить материал и узнать, кто научил Сергея Сергеевича играть в шахматы, и почему именно эта игра интересовала его больше всего после музыки.

«Царь увидел пред собою
Столик с шахматной доскою.
Вот на шахматную доску
Рать солдатиков из воску

Он расставил в стройный ряд.

Грозно куколки сидят,
Подбоченясь, на лошадках
В коленкорových перчатках,
В оперенных шишачках,
С палашами на плечах».

А. С. Пушкин

1833 год.

Основная часть.

Самый ранний, уцелевший рукописный листок С. С. Прокофьева относится к семилетнему возрасту. И сразу с музыкальными набросками – полька, вальс, марш – соседствует запись положения незаконченной шахматной партии. Было ему тогда семь лет.

«У отца были какие-то замечательные шахматы, китайские, костяные, с тонкой резьбой. Иногда он показывал их гостям, вынимая из ваты, и я всегда спрашивал, как в них играют. Отец отвечал, что игра трудная, не для меня, а эти шахматы и вовсе не для игры, так как фигуры плохо стоят и кувыркаются».¹

Сережу научил играть в шахматы троюродный брат, студент, который приехал в Сонцовку. Первым вопросом, который задал ему С. С. Прокофьев, умеет ли он играть в шахматы. Оказалось, что играет и даже может научить его. Сережа радостный помчался к отцу просить шахматную доску с фигурками. Отец неохотно пошел в кладовую и разыскал игру. Это были тоже костяные шахматы, желтые и красные, но грубые.²

Троюродный брат научил С. С. Прокофьева ходам и показал, как записывать партию. Маленький Сережа начал записывать самые нелепые начальные игры. Перед отъездом брата, Сережа с восторгом одержал над ним первую победу. Затем шахматами были обучены все окружающие: Луиза, Марфуша, Егорка, Стеня, и Сережа.

¹ «Они играли в шахматы» И. З. Романов. О-58 М.: Сов. Россия, 1982 (Шахматное искусство) стр. 198

² «Они играли в шахматы» И. З. Романов. О-58 М.: Сов. Россия, 1982 (Шахматное искусство) стр. 198

Первая в этом списке – француженка-воспитательница, остальные – крестьянские дети. Сережа держался с ними на равной ноге, и шахматы помогли устранить общественный барьер, между «барчуком» и его деревенским окружением. Выделялась Марфуша, горничная матери, девушка неглупая, всем интересующаяся и в шахматах обнаружившая способности. Сережа и Марфуша даже затеяли матч из двадцати партий, который растянулся на несколько месяцев. «Все партии, - вспоминал С. С. Прокофьев, - были записаны. Из них я выиграл двенадцать, Марфуша – шесть, и две кончились вничью. Но техника и познания еще хромали».¹

В декабре 1901 года вместе с родителями Сережа попал в Петербург. Младшая сестра матери, видя, что любовь племянника к шахматам цветет, повела его к своему знакомому, который состоял членом шахматного клуба. Первую партию Сережа проиграл, вторую выиграл. В восторге от такого мастерства маленький шахматист спросил:

« - Вы лучший игрок в клубе?

- Нет, я игрок пятой категории.

- Вы пятый игрок в клубе?

- Пятой категории, а не пятый игрок.

- Ну, это все равно, - решил Сережа, не догадываясь, что в пятую категорию отчисляются самые плохие игроки клуба».²

Летом 1902 года в Сонцовку был приглашен Р. М. Глиэр, руководить музыкальным образованием мальчика. Душевные отношения сразу установились между учителем и учеником, и этому немало способствовала их общая увлеченность шахматами. А в 1903 году Сережу привезли в Москву, где он продолжал занятия с Р. М. Глиэром, тот ввел его в круг А. Б. Гольденвейзера, пианиста и композитора. В дальнейшем они не раз встречались за шахматной доской. Сохранился документ – обмен репликами

¹ «Они играли в шахматы» И. З. Романов. О-58 М.: Сов. Россия, 1982 (Шахматное искусство) стр. 198

² «Они играли в шахматы» И. З. Романов. О-58 М.: Сов. Россия, 1982 (Шахматное искусство) стр. 199

между Прокофьевым и Гольденвейзером во время заседания актива Союза композиторов в 1937 году.

« - Я разыграл дебют, а вы очень внимательно: потеряв две пешки без шансов на атаку, я просто сдаюсь (А. Гольденвейзер)

- Напрасно, у вас очень хорошие шансы на атаку (С. Прокофьев)

- Если хотите, поиграем еще... (А. Гольденвейзер) »¹

В семье Прокофьевых было решено, что Сережа будет поступать в Петербургскую консерваторию. Р. М. Глиэр посещает в столице Н. А. Римского-Корсакова. Он много рассказывает о своем ученике, про его театры с дворовой труппой, про либретто в стихах для детской оперы «Великан», про шахматы. А Римский-Корсаков все время разводит руками и удивляется. Упоминая о шахматах, Р. М. Глиэр знал, что в глазах Н. А. Римского-Корсакова такая рекомендация будет иметь особенный вес.

В начале XX века Петербургская консерватория славилась на весь мир. Среди педагогов были выдающиеся деятели, оставившие в истории русского музыкального искусства несомненный и осязаемый след.

Осенью 1904 года Сергей Прокофьев зачисляется в консерваторию. Ему всего 13 лет. Он очень серьезно относится к учебе и превосходит своих более старших одноклассников. Новые обязанности не ослабляют любви к шахматам.

Вскоре после поступления в консерваторию, в 1905 году, Прокофьев подружился с Ваней Павским, живым и веселым мальчиком. Сережа обычно обыгрывал его в шахматы, однажды даже вслепую, то есть, сидя, отвернувшись от доски и держа всю партию в голове. Для своего развлечения Сережа сочинял шахматные партии наизусть, без доски, и затем разыгрывал их за доскою.

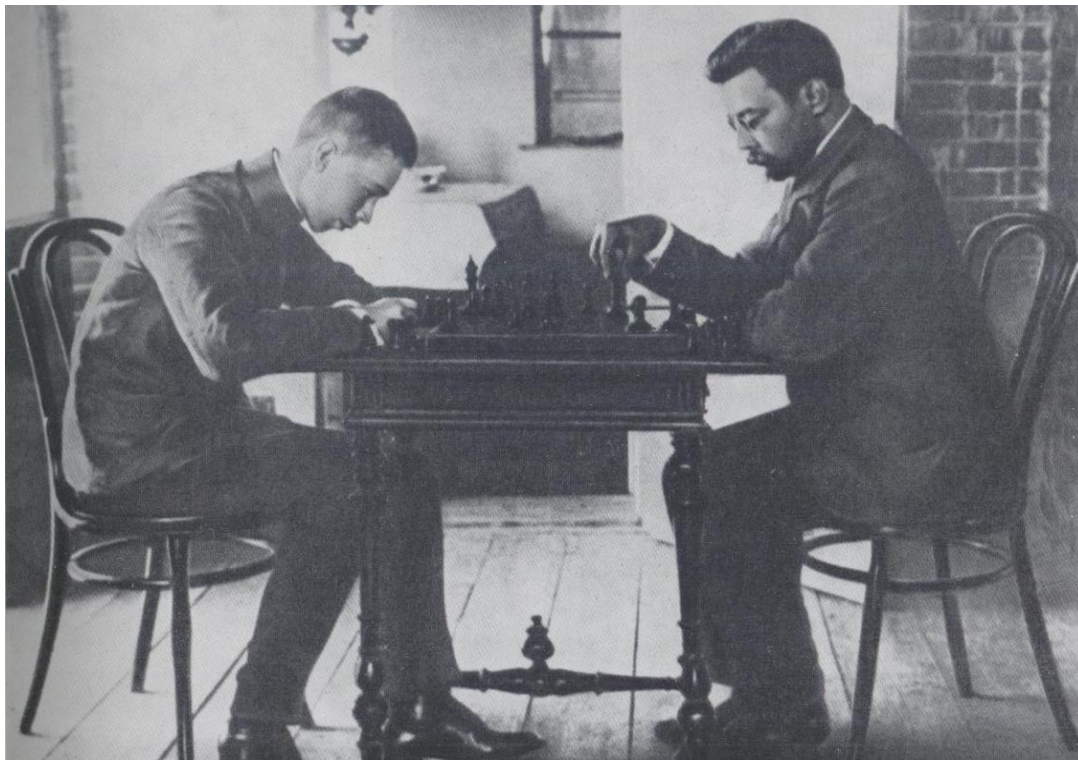
Врожденный выдумщик, Прокофьев благодаря своей фантазии вносил в шахматы новые краски.

Он внимательно следил за международными шахматными турнирами, которые происходили приблизительно по одному разу в год, и имел таблицы

¹ Журнал «Музыкальная жизнь» 5/2010 стр.52

всех турниров. Это дало возможность Прокофьеву выдумать для себя новую игру. Он приглашал в свой выдуманный турнир знаменитых шахматистов. Затем по всем правилам составлял расписание их встреч. В своих турнирах Прокофьев сводил шахматистов, никогда друг с другом не игравших, или устраивал так, чтобы умерший шахматист играл с живым, появившимся уже после его смерти. Красный и взволнованный, Сережа просиживал над своими таблицами до полуночи, выписывая результаты и следя за тем, кто же из шахматистов возьмет первый приз.

Летом 1906 года, находясь на каникулах в родной Сонцовке, Прокофьев сблизился с новым участковым ветеринарным врачом Василием Митрофановичем Моролевым, который был старше Прокофьева на одиннадцать лет. Но эта разница не помешала долгой и крепкой дружбе. В. М. Моролев страстно обожал музыку и шахматы.

За шахматами с В. М. Моролевым.

Пока Сережа оставался в Сонцовке, новые друзья успели провести три больших матча. С возобновлением консерваторских занятий шахматные

поединки продолжались на расстоянии, через переписку. Не обрывались они и после того, как В. М. Моролев поменял место службы.

В 1907 году перед Прокофьевым открылись двери петербургского Шахматного собрания, сначала в качестве «гостя», то есть разового посетителя, а потом и постоянного члена, участника официальных турниров. В этих соревнованиях ему довелось встречаться с шахматистами, которые позже прославили советское шахматное искусство. На этих собраниях он познакомился с Б. Н. Демчинским, литератором, помогавшим композитору в сочинении либретто опер «Игрок» и «Огненный ангел».

Сергей Сергеевич навсегда сохранил приятные воспоминания о Шахматном собрании. Он любил тихие, мягко освещенные залы, где проходили собрания, в которых люди забывали свои заботы и временно перемещались в мир полный своими особыми интересами.

С. С. Прокофьев с жадностью изучал журнал «Нива», в котором имелся шахматный отдел. Но, к сожалению, он был очень тощий: одна - две партии, одно - два известия из шахматной жизни и изредка таблицы результатов шахматных турниров, которые он особенно ценил.

Сергей Сергеевич написал в редакцию этого журнала письмо, прося сообщить название и адреса французских и немецких шахматных журналов, так как русских в то время не существовало. И он получил ответ – открытку из Чехии, города Карлсбада, которая была подписана Михаилом Чигориным, знаменитым русским шахматистом.

В Карлсбаде проходил международный турнир, в котором как раз играл шахматист. С. С. Прокофьев всегда следил за успехами и неудачами Чигорина – и вдруг открытка от него самого! Он сразу же подписался на один из указанных в ней журналов. Михаил Чигорин за двадцать шесть лет принял участие в двадцати четырех международных турнирах.

Так же Сергей Сергеевич подписался к турнирам по переписке. Он получил письмо со списком игроков. Один был из Баку, другой – русский консул из Кенигсберга, а третий бывший министр из Петербурга, с которым

начал шахматную переписку С. С. Прокофьев. Они сыграли всего две партии, и обе партии министр проиграл.

С. С. Прокофьеву выпало счастье сталкиваться на своих жизненных дорогах с великим множеством людей, прославившихся в различных областях творчества и культуры. В том числе шахматах. Из пяти чемпионов мира – современников Прокофьева – четверо вошли в этот круг.

Первая встреча с Эммануилом Ласкером, немецким шахматистом, связана с международным шахматным турниром, который проходил в Петербурге в 1909 году.

С. С. Прокофьев был уже знаком с ведущими шахматистами Петербурга, к тому же он знал немецкий язык, поэтому его включили в делегацию, которая состояла из шести человек, встречавших чемпиона мира.

Его переполняла радость, так как в шахматном турнире участвовало двадцать лучших шахматистов.

Самое волнующее ощущение ждало С. С. Прокофьева на следующий день после окончания турнира, когда Эммануил Ласкер дал в стенах Шахматного собрания сеанс одновременной игры на двадцати пяти досках.

С. С. Прокофьева вовремя предупредили, что состоится сеанс и он был записан в число игравших против чемпиона.

После пятичасовой борьбы С. С. Прокофьев и Эммануил Ласкер сыграли ничью. Об этой игре свидетельствовали газеты и надпись Ласкера на фотографии, которую он подарил С. С. Прокофьеву.

Вторая встреча с Эммануилом Ласкером произошла в Париже, в 1933 году, в шахматном кафе «Режанс». При этой встрече Эммануил Ласкер все-таки выиграл у С. С. Прокофьева.

Последний раз С. С. Прокофьев видел Ласкера на своем нью-йорском концерте. Заметив его среди зрителей в первом ряду, Сергей Сергеевич после окончания подошел к нему и пожал руку.

Эммануил Ласкер сохранял звание чемпиона мира двадцать семь лет.

Через несколько лет, в 1914 году, в Петербурге снова проходит шахматный турнир. На этот раз С. С. Прокофьеву посчастливилось познакомиться с кубинским шахматистом Хосе Раулем Капабланкой. Третий чемпион мира сразу же становится кумиром петербургской публики. После турнира кубинский шахматист дает три сеанса в Шахматном собрании. С. С. Прокофьев не пропустил ни одного. Его не удержало даже то, что первый сеанс пришелся на день выпускных торжеств в консерватории. На торжестве С. С. Прокофьев сыграл благополучно свой первый фортепьянный концерт. Зал был переполнен. Будоражающие, ликующие звуки приковывали внимание слушателей, удивляя новизной звучания. В стремительных ритмах рождалась музыка нового века.¹ Комиссия большинством голосов присуждает ему первую премию имени А. Рубинштейна. Но, к сожалению, в сеансе с Хосе Раулем он проиграл.

Во втором сеансе С. С. Прокофьев также проигрывает Хосе Раулю.

Но неумная жажда победы, с какой С. С. Прокофьев явился на заключительное выступление, была вознаграждена. Композитор взял да и выиграл у самого Капабланки. Сергей Сергеевич не скрывал своей радости.

Новая встреча с кубинским шахматистом произошла через четыре года в Нью-Йорке, где С. С. Прокофьев выступил с имевшими ошеломляющий успех «русскими концертами». С этих пор между ними установились дружеские отношения.

Хосе Рауль Капабланка один из сильнейших шахматистов мира с 1910 по 1930 года. Капабланка практически никогда не допускал ошибок.

С. С. Прокофьев сравнивает этих двух великих шахматистов мира с двумя гениями мира музыкального: В. А. Моцартом и И. С. Бахом.

«Сложный и глубокий Ласкер мне представляется величественным Бахом, а живой и стремительный Капабланка – вечно юным Моцартом,

¹ «Сергей Сергеевич Прокофьев». Л. Данько. Издательство «Музыка» М., 1966

творившим с такой же легкостью, а порой и милой небрежностью, как и Капабланка».¹

На протяжении многих лет С. С. Прокофьев наблюдал не только за партиями, сыгранными на турнирах, но и за жизнью и судьбами шахматистов.

Композитор очень ценил талант молодых советских мастеров. Лидером советской шахматной школы был Михаил Ботвинник, с которым С. С. Прокофьев был дружен на протяжении всей жизни. Михаил Ботвинник практически все партии играл на выигрыш, не боясь идти на риск.

Также композитор был знаком с первым русским чемпионом мира Александром Алехиным, который выступал за Российскую империю, Советскую Россию и Францию. Единственная известная партия игралась в Петрограде, в которой С. С. Прокофьев одержал победу.

Шахматная страсть придавала композитору новую силу его творческой фантазии. На заключительных вечерах крупнейших шахматных зрелищ С. С. Прокофьев благодарил шахматных художников виртуозным исполнением собственных произведений.

Заключение.

Шахматы служили композитору дополнением к сочинению музыки. Это была мозговая тренировка. У музыкантов и шахматистов есть много общего. Немаловажное значение имеет вдохновение, как в шахматах, так и в музыке. Вот как сравнивал шахматы и музыку друг С. С. Прокофьева скрипач-виртуоз Давид Ойстрах «Бывает так, что иное произведение сыграешь сотни раз, а звучит оно не всегда одинаково. То же самое и у шахматистов».²

Мы считаем, что шахматы помогали Сергею Сергеевичу и сыграли огромную роль в его творчестве. Друзья С. С. Прокофьева удивлялись необычайной работоспособностью и организованностью композитора в работе

¹ «Сергей Сергеевич Прокофьев» Н.П.Савкина. Издательство «Музыка» М. 1981, стр. 47

² «Они играли в шахматы» И. З. Романов. О-58 М.: Сов. Россия, 1982 (Шахматное искусство) стр. 239

и в жизни. Шахматы дисциплинировали, воспитывали и развивали его память с детства.

С. С. Прокофьев за роялем 1910 год.

Список используемой литературы.

1. Альбом «Сергей Сергеевич Прокофьев». Составитель М. И. Нестьева. «Музыка». М., 1990
2. Жизнь Замечательных людей. Прокофьев. С. Морозов. М., «Молодая гвардия», 1967
3. Журнал «Музыкальная жизнь» №5. Главный редактор Я. М. Платек. «Музыкальная жизнь». М., 2010

4. Люди и шахматы. Страницы шахматной истории Петербурга – Петрограда – Ленинграда. Я. Н. Длуголенский, В. Г. Зак. Лениздат, 1988
5. Музыкальная энциклопедия. Гл. ред. Ю. В. Келдыш. Т.4 «Советская энциклопедия». М., 1973
6. Они играли в шахматы. Шахматное искусство. И. З. Романов. «Советская Россия». М., 1982
7. Отечественная музыкальная литература О.И. Аверьянова. «Музыка». М., 2001
8. Прокофьев. И. Нестьев. Государственное музыкальное издательство. М., 1957
9. Сергей Сергеевич Прокофьев. Н. П. Савкина. «Музыка». М., 1981
10. Сергей Сергеевич Прокофьев. Л. Данько. Издательство «Музыка». М., 1966
11. Шахматы – школе. Составители: Б. С. Гершунский, А. Н. Костьев. «Педагогика». М., 1991